Непонятная Россия?

Особенности интерпретации российских проблем американской журналистикой

А.Ю. Быков

Век информационных технологий потребовал от общества особого внимания к развитию коммуникационных процессов. Информационные потоки оказывают сегодня значительное воздействие на развитие ситуации в мире, а информационная составляющая становится одним из приоритетов государственной политики стран с развитыми социально-экономическими институтами.

Средства массовой информации, как посредник в диалоге между обществом и государством, в этой ситуации отражают наиболее характерные интересы обеих сторон.

В условиях стремительного развития событий на международной арене и определенного дефицита сведений, предоставляемых официальными структурами, зарубежные СМИ для отечественных наблюдателей становятся важным источником данных об изменении общественных настроений и государственных политических интересов различных стран в отношении России. Наиболее показательным примером является пресса Соединенных Штатов Америки – страны с развитой демократией, оказывающей активное воздействие на ход мировых процессов, выработавшей четкие правовые механизмы взаимодействия государства и СМИ, и накопившей значительный опыт освоения международных информационных рынков. Каким образом американские журналисты интерпретируют в своих изданиях проблемы страны, которая до сих пор

для многих иностранцев остается загадочной и непонятной?

Российская тематика была широко представлена на страницах американской печати в конце 80-х – начале 90-х годов, во время распада Советского Союза, в годы начала политических и экономических преобразований в России, когда к событиям в нашей стране было приковано внимание всего мирового сообщества. Впоследствии интерес Запада к российским проблемам несколько ослаб, однако публикации о России продолжают занимать достаточно весомое место в американских СМИ.

Наиболее подробно проблемы России освещаются на страницах американских газет, имеющих самый крупный тираж в Соединенных Штатах и относящихся к разряду общественно-политических изданий – “Вашингтон Пост”, “Нью-Йорк Таймс”, “Уолл-Стрит Джорнэл” и “Ю.Эс.Эй. Тудэй”. Анализ публикаций этих изданий, посвященных российской тематике, за последние пять лет позволяет выделить темы, которым журналисты уделяли наибольшее внимание в 1996–2000 гг., – действия российской политической элиты, вооруженные конфликты, экономическая проблематика. При этом значительное увеличение количества публикаций о России в американских газетах было характерно для периода лета 1996 г., августа-сентября 1998 г., а также осени 1999 г. (см. График).

дальше по пути реформ, а другой хочет, если и не повернуть ход истории вспять, то уж точно приостановить рыночные преобразования. Реакция на подобного рода информацию со стороны американского общества, ценностями которого являются идеалы частной собственности и законы рынка, предсказуема.

Для создания привлекательного образа Ельцина в противовес Зюганову использовались изобразительные средства, оказывающие эмоционально-психологическое воздействие (фотографии, схемы, графики). На фотографиях с Зюгановым неизменно присутствовала коммунистическая символика, публиковались снимки, на которых у Зюганова угрожающее выражение лица, и т.д. Ельцин же на фото – в окружении доброжелательно настроенных людей, что может означать народную поддержку кандидата в президенты, фотокамеры запечатлели его рукопожатия с лидерами западных государств, и это – демонстрация намерений кандидата налаживать хорошие отношения с Западом. Очевидно, что этот прием способствовал созданию положительного имиджа Ельцина в сознании американского читателя.

Следует отметить, что американские журналисты и редакторы информировали читателя только об отдельных аспектах процессов и явлений, избегая анализа целостной информационной картины. Так, в общенациональной американской прессе накануне президентских выборов в России 1996 г., практически, не упоминалось о тех, кто выступал против политики Б.Ельцина и был готов проголосовать за лидера коммунистов. Газетчики не уделяли внимания просчетам, ошибкам действующего президента. Сложности, с которыми сталкивалось российское общество, рассматривались в качестве временных и неизбежных, которые можно быстро преодолеть, если Россия в течение ближайшего времени не свернет с пути

реформ, что возможно только в случае победы Б.Ельцина.

Обращает внимание несколько схематичный подход американских журналистов к изображению российских лидеров. На первом месте – не личность человека, не его окружение, а то, насколько он удовлетворяет тем или иным принципам и установкам.

Примерно в таком же контексте в американской журналистике представлен образ другого российского президента – Владимира Путина. Первые прогнозы американских журналистов по поводу прихода в большую политику Путина были самыми благоприятными. Отмечалось, что россияне проголосовали за него, чтобы окончательно распрощаться с надоевшей им старой системой. Путин характеризовался, как «энергичный человек, спортсмен, умный политик, который является олицетворением патриотизма и профессионализма»(2), признавалось, что США могут иметь с ним дело.

Однако уже спустя некоторое время тональность публикаций о новом российском руководителе изменилась. И связано это было, очевидно, с тем, что Путин начал предпринимать действия, которые не соответствовали видению американскими политиками развития ситуации в России. Такие несовпадения касались принципиальных вопросов будущего устройства России.

Одна из таких проблем касается свободы, независимости средств массовой информации. Когда российские власти начали предпринимать силовые действия в отношении группы «Медиа-мост», американские газетчики забили тревогу и подняли вопрос о перспективах существования независимой прессы в России. Они обвинили Путина в ущемлении свобод демократических СМИ. Нелицеприятные комментарии дали американские журналисты и по поводу задержания корреспондента Радио Свобода Андрея Бабицкого – и снова звучали обвинения в адрес Путина. Однако газетчики, как это было и

раньше, вновь не обратили внимания на ряд важных моментов и не проанализировали полную информационную картину. Например, не рассматривались финансовые сделки «Медиа-моста», то есть те аспекты работы этой организации, которые вызвали нелицеприятные оценки со стороны правоохранительных органов, российских властей и ряда СМИ. В случае с А.Бабицким внимание акцентировалось именно на факте задержания журналиста, что, по словам газетчиков, говорит о воспрепятствовании со стороны российских властей свободному сбору информации. Но не было дано никакого комментария по поводу того, что в условиях войны на территории Чечни обязательно необходима аккредитация для работы журналиста, согласование передвижения с руководством вооруженных сил, со специальными службами, что проигнорировал Бабицкий.

Отметим, что действия политика журналисты вольно или невольно сопоставляют с официальной позицией Вашингтона, и, исходя из этого, делают комментарии.

Вооруженные конфликты.

Середина 1990-х, а также 1999 – 2000 гг. – время активных военных действий на территории Чечни. Американская печать и американская Администрация по этому вопросу, как и по ряду других (например, в отношении к российской политической элите, в вопросе о путях решения российских экономических проблем), также занимают сходные позиции. Исключается возможность решения чеченской проблемы вооруженным путем, считается необходимым для российской стороны вести мирные переговоры с чеченцами, что в конечном итоге может привести к предоставлению Чечне политической независимости.

В 1996 г., в год президентских выборов, можно выделить два этапа в освещении чеченской кампании. Первый – во время предвыборной борьбы за пост президента России, и второй – после победы на выборах Б.Ельцина.

Первый этап характеризуется спокойным освещением хода военных действий в Чеченской республике. Журналисты не использовали в своих материалах ярких эпитетов, не рассматривали в подробностях происходящие события, избегали давать редакционные комментарии по данной проблеме. Работа журналистов, связанная с освещением чеченского конфликта, сводилась, практически, только к констатации фактов.

Такая политика редакций американских газет, скорее всего, была обусловлена ходом президентской предвыборной кампании в России. Журналисты и редакторы уделяли больше внимания выборам, а с другой стороны, острая критика действий Москвы в Чечне подрывала бы позиции Бориса Ельцина, на которого была сделана ставка Соединенными Штатами.

После победы Ельцина изменилась тональность публикаций. Война в Чечне предстала перед читателем как бессмысленная бойня, которую нужно немедленно прекратить. Большинство обвинений по поводу трагических событий на Северном Кавказе были направлены в адрес Кремля.

Еще один период обострения ситуации в Чечне – рубеж 1999 – 2000 гг. Хотя в прессе Соединенных Штатов Америки уже сложно отыскать столь однозначные комментарии, характерные для 1996 г., но принципиально взгляды американских журналистов и редакторов на чеченскую проблему, практически, не изменились. На страницах газет публикуются интервью с теми, кто побывал в Чечне и осуждает происходящее там насилие. Журналисты пытаются представить, как развивался бы конфликт, подобный чеченскому, где-нибудь в странах Запада. И приходят к выводу, что такое просто невозможно. А смысл публикаций вновь сводится к тому, что войну необходимо остановить и решать все спорные вопросы политическим путем, путем переговоров с чеченцами. Так, «Ю.Эс.Эй. Тудэй» неоднократно напоминала об этом

своему читателю, цитируя по этому поводу высказывания Билла Клинтона и других политических деятелей. Вот лишь одно из них, принадлежащее президенту США: «Россия, наконец, должна найти верный баланс между использованием силы и уважением прав личности и соблюдением международных норм. В Чечне такой баланс не найден»(3).

Позиция изданий снова оказалась близкой позиции официального Вашингтона. Проблему войны в Чечне журналисты главным образом рассматривали с точки зрения того, насколько развитие ситуации отвечает интересам Соединенных Штатов.

Экономические проблемы

Следует отметить, что о российских экономических проблемах газетчики писали достаточно взвешенно, не давали крайних оценок, не делали необоснованных выводов. При этом на оценку американских журналистов экономической ситуации в России значительное влияние оказывал фактор хода рыночных преобразований. Они сопоставляли положение в российской экономике с принципами свободного рынка.

Много внимания уделялось, например, забастовкам шахтеров. Шахтеры не были довольны тем, что им вовремя не выплачивают зарплату, тем, что власти не уделяют внимания их социальным проблемам и развитию угольной отрасли в целом. В чем причина? – ставится вопрос в американской прессе. Причина в деформированном представлении российских лидеров разных уровней о развитии экономики. «Советский стиль управления не научил руководителей предприятий самостоятельно принимать решения. Советский стиль не предусматривал конкуренцию, а только конкуренция в каждом сегменте рынка – гарантия эффективного развития экономики. В России изменяется ситуация, и поэтому на смену старым директорам должны придти новые, те, кто умеет по-новому работать»(4), – пишет «Нью-Йорк Таймс». И тут же представлена публикация о человеке,

который по-новому, по-рыночному подходит к решению таких проблем. Это – директор Российской угольной компании Юрий Малышев, понимающий, что больше нельзя старыми административными методами решать такие вопросы.

Наиболее показательным моментом в подходе к освещению социально-экономической ситуации в России был финансовый кризис 1998 г. Многие газеты сочувственно отнеслись к российским лидерам, оказавшимся в столь непрестом положении. Американские газетчики высказывали мысль о том, что Америка должна продолжать помогать России в этой непрестой ситуации. Вместе с тем, журналисты были убеждены, что и в этом случае усилия американского правительства следует направлять на содействие развитию рыночной экономики: «сейчас не время отворачиваться от России, мы должны помочь ей преодолеть трудности и продвигаться дальше по пути рыночных преобразований»(5), – отмечал в своем комментарии корреспондент «Нью-Йорк Таймс».

Приверженность России рыночному укладу жизни по западному образцу, судя по публикациям в американской печати, неизбежно должна была способствовать решению не только экономических, но и социальных проблем.

Таким образом, при освещении экономической проблематики, журналисты также придерживались приоритетов американской внешней политики. Позиция прессы во многом совпадала с официальной позицией Вашингтона, и в частности, в том, что в российской экономике необходимо активно проводить рыночные преобразования.

В настоящее время сохраняется тенденция непротиворечия внешней политики американских властей и ее отражения в политической прессе. Примером может служить ситуация с арестом госсекретаря российско-белорусского союза Павла Бородина.

При наличии в российском обществе и российских СМИ различных точек зрения по поводу ареста и дальнейшей судьбы П.Бородина в американской печати, напротив, присутствовали схожие комментарии. Американские журналисты, как и официальный Вашингтон, даже не подвергали сомнению моральные и юридические аспекты факта ареста российско-белорусского чиновника. После начала крупномасштабной контртеррористической операции осенью 2001 г. политика американского государства в отношении СМИ ужесточилась. Подтверждением этому может служить обращение Госдепартамента США к радиостанции "Голос Америки" с просьбой не выпускать в эфир интервью с лидером талибов муллой Мухаммадом Омаром, снятие с

эфира популярной дискуссионной программы телекомпании ABC "Политически некорректно" за критику в адрес вооруженных сил США, объявление Пентагона о начале интенсивной информационной войны. Следствием может быть укрепление обозначенных выше тенденций информационной политики. Не означает ли это, что освещение в американских СМИ российской проблематики в обозримом будущем будет скорее соответствовать официальному курсу властей и в меньшей степени – представлять всю полноту информационной картины? И не останется ли в этом случае Россия для американцев все такой же загадочной и непонятной, какой она была до самого последнего времени?

Примечания ▼

- 1 Wall Street Journal. – 1996. – Feb. 16. – P. A6.
- 2 Russia's New Direction // New York Times. – 2000. – April 24. – P. A7.
- 3 Komarow S. Russia's Putin focuses on Chechnya // U.S.A. Today. – 2000. – Jan. 3. – P. A16.
- 4 Gordon M. Woes of Modern Russia Mirrored In the Decline of Its Coal Mines // New York Times. – 1996. – Febr. 29. – P. A1.
- 5 Гусейнов Э. Лучшее у России опять впереди // Известия. 12 янв. 2000г. С. 9.
- 6 Nasar S. Denied Western Funds, Russia Makes Its Choices // New York Times. – 1998. – Aug. 18. – P. A8.